

Послѣдніе дни, кончина и погребеніе высокопреосвященнаго Іоанникія митрополита Кіевскаго и Галицкаго, первенствующаго члена Св. Синода.

Еще два года тому назадъ здоровье высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго и галицкаго Іоанникія значительно пошатнулось: застарѣлая болѣзнь (сахарная) настолько ослабила силы маститаго архипастыря, что потребовался продолжительный отдыхъ въ Крыму и серьезное лѣченіе. Поѣздка въ Крымъ благотѣльно подѣйствовала на здоровье высокопреосвященнаго владыки и укрѣпила его силы настолько, что онъ былъ въ состояніи перенести всѣ тревоженія и хлопоты, которыя выпали на его долю въ знаменательные дни празднованія пятидесятилѣтія его служенія церкви и дѣлу духовнаго просвѣщенія на Руси, въ первыхъ числахъ ноября прошлаго года. Владыка-митрополитъ, не смотря на свою замѣтную усталость, какъ результатъ пережитыхъ имъ волненій, имѣлъ достаточно еще силъ, чтобы въ свое время, по высочайшему повелѣнію, отправиться въ С.-Петербургъ для исполненія обязанностей первоприсутствующаго въ Св. Синодѣ. Возвратившись въ Кіевъ на страстной недѣлѣ, въ виду предстоявшаго освященія мѣра, высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій почувствовалъ, однако, значитель-

ный упадокъ силъ и видимо осунулся. Съ трудомъ и большими усилями онъ совершалъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ торжественное пасхальное богослуженіе: съ немалымъ напряженіемъ силъ онъ принималъ участіе въ совершеніи молебновъ въ высокоторжественные дни и въ крестныхъ ходахъ, напр., 1 мая, въ день памяти священномученика Макарія, нетлѣнно почивающаго въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ и т. п., стараясь по возможности удалиться отъ усиленныхъ трудовъ по разсмотрѣнію епархіальныхъ дѣлъ и проживая большею частію въ загородной Голосѣвской пустыни ¹⁾, представляющей одинъ изъ живописнѣйшихъ уголковъ окрестностей матери русскихъ городовъ—Кіева.

¹⁾ Голосѣвская пустынь, основанная знаменитымъ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Моцилою (1627—1646 г.), расположена въ прѣмчьемъ лѣсу, который окружаетъ пустынь со всѣхъ сторонъ, и составляетъ одно изъ уголій Кіево-Печерской лавры. Основатель воздвигъ здѣсь въ 1631 году храмъ во имя св. великомученика Іоанна Сочавскаго и положилъ въ немъ часть мощей великомученика, привезенную изъ Молдавіи, выстроилъ небольшой домъ для своего лѣтняго пребыванія и келліи для брагін и развелъ прекрасный садъ. Нѣкоторое время находилась эта пустынь въ запустѣніи. Обновилъ ее покойный митрополитъ Филаретъ Амфитеатровъ (1837—1857) изъ средствъ пожертвованныхъ графинею А. А. Ормовой-Чесменской, воздвигъ въ ней каменную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣлами во имя св. Іоанна Сочавскаго и трехъ святителей, устроилъ оцѣнѣнный домъ для своего жилья съ церковью во имя Іоанна Многострадальнаго и обвелъ пустынь каменною стѣною. Здѣсь при митрополитанскомъ томѣ имѣется прекрасный садъ съ липами, насажденными рукою заштатнаго архимандрита Кіево-Печерской лавры Зосимы Валкевича (1762—1786), временно управлявшаго этою пустынью (1786—1792 г.).

Преосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій видимо бодрился еще въ это время и неоднократно выражалъ надежду ректору нашей Академіи, преосвященному Димитрію, епископу чигиринскому, что не нынче-завтра онъ соберется по обычаю въ родную Академію, чтобы побесѣдовать на годичныхъ экзаменахъ съ дорогими ему профессорами и студентами. Но, увы, надеждамъ этимъ не суждено было сбыться... Отслуживъ въ послѣдній разъ литургію въ Кіево-Печерской лаврѣ въ Троицынъ день, владыка выѣхалъ по обычаю въ свою лѣтнюю резиденцію—Голосѣевскую пустынь, чувствуя себя настолько бодрымъ, что выходилъ въ садъ на прогулку и проводилъ время за стаканомъ чая на террасѣ своего дома въ одномъ подрясникѣ. Одно изъ такихъ неосторожныхъ времяпрепровожденій маститаго и болѣзненнаго старца архипастыря посреди дремучаго лѣса, съ постоянною тягою пронизывающаго сырого вѣтра, и послужило причиною его тяжелой болѣзни—инфлюэнцы, осложненной воспаленіемъ дыхательныхъ путей, приведшей къ роковой печальной развязкѣ.

Почившій владыка почувствовалъ первые приступы болѣзни вечеромъ 31 мая, которые выразились, по опредѣленію врача Янченко, посѣщавшаго ежедневно владыку въ Голосѣевской пустыни, въ лихорадочномъ ознобѣ и въ повышенной температурѣ. Болѣзнь, оказавшаяся инфлюэнцей, пошла скорыми шагами и, не смотря на то, что для леченія болящаго были приглашены, кромѣ Янченко и Семяновскаго, лаврскаго врача, лучшія медицинскія силы Кіева—профессора Университета Св. Владиміра К. Г. Тритшель и В. П. Образцовъ,—ничто не могло остановить роковаго исхода болѣзни, такъ какъ вскорѣ инфлюэн-

ца осложнилась и воспаленіемъ дыхательныхъ путей. Въ субботу, 3 іюня, владыка—митрополитъ былъ еще въ полномъ сознаніи. Въ ночь съ 3 на 4 іюня произошло замѣтное ухудшеніе въ ходѣ болѣзни: температура сильно повысилась, и владыка сталъ по временамъ терять сознаніе. 5 іюня, по предложенію епархіального начальства, во всѣхъ монастыряхъ и храмахъ города Кіева было совершено молебствіе объ исцѣленіи болящаго владыки. Кіевская духовная Академія, собравшись in corpore на совѣтъ для обсужденія результатовъ годовичныхъ испытаній, горячо молилась предъ чтимою Братскою иконою Богоматери о здравіи дорогого болящаго, совершивъ молебствіе всѣмъ наличнымъ духовенствомъ изъ питомцевъ Академіи и монастырской братіи во главѣ съ преосвященнымъ ректоромъ Академіи. епископомъ Димитріемъ. Вечеромъ того же дня духовникъ владыки іеромонахъ Алексій приобщилъ болящаго Св. Таинъ. Такъ какъ въ состояніи болящаго не было перемѣнъ,—владыка то приходилъ въ сознаніе, то вновь терялъ его,—то на слѣдующій день, утромъ, 6 іюня, епископъ уманскій Сергій, второй викарій кіевскій митрополіи, неотлучно находившійся все время при больномъ, рѣшился совершить надъ болящимъ владыкою таинство елеосвященія. Живо интересовавшіеся ходомъ болѣзни любимаго архипастыря профессора Академіи, собравшись въ этотъ день во вторичное засѣданіе, на запросъ по телефону, получили прискорбный отвѣтъ: „положеніе владыки безнадежно“. Утромъ 7 числа Іюня владыка-митрополитъ былъ приобщенъ Св. Таинъ вторично, а въ 1 часъ и 12 минутъ тихо въ Бозѣ почилъ.

По кончинѣ владыки, монашествующіе Голосѣвской пустыни, въ присутствіи преосвященнаго Сергія, и намѣстника лавры архимандрита Антонія, совершили надъ почившимъ обрядъ омовенія елеемъ и, по перенесеніи тѣла его изъ покоевъ въ крестовую церковь во имя Іоанна Многострадальнаго, приступили къ облаченію въ полное архіерейское одѣяніе, по установленному чину. Первую послѣ этого панихиду надъ прахомъ почившаго владыки-митрополита совершилъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, первый викарій кievской митрополіи, присутствовавшій при послѣднемъ вздохѣ кievскаго архипастыря. Затѣмъ началось у тѣла почившаго владыки—митрополита чтеніе евангелія. Въ 7 часовъ вечера была отслужена панихида преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ чигиринскимъ, ректоромъ кievской духовной Академіи.

Печальная вѣсть о кончинѣ глубокочтимаго старца архипастыря быстро облетѣла весь городъ, и имя любимаго архипастыря и его дѣла безграничнаго милосердія не сходили съ устъ почитателей—кievлянъ въ тотъ вечеръ. Всѣ общественныя увеселительныя мѣста, въ знакъ общей скорби, были закрыты.

На другой день, 8 іюня, съ ранняго утра, во всѣхъ городскихъ храмахъ совершались панихиды „по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ преосвященномъ митрополитѣ Іоанникіѣ“ ¹⁾. Кievская духовная Академія, покончившая свой учебный годъ наканунѣ, собравшись въ свой Братскій храмъ еще разъ до наступившихъ каникулъ, горячо помолилась о „славномъ

---

¹⁾ Отслужена по почившемъ митрополитѣ Іоанникіѣ панихида и въ еврейской синагогѣ.

своемъ питомцѣ", совершивъ соборную архіерейскую панихиду. Въ Голосѣвской пустыни, у гроба почившаго митрополита, въ этотъ день въ крестовой церкви была совершена мѣстнымъ духовенствомъ съ начальникомъ пустыни іеромонахомъ Никандромъ во главѣ заупокойная литургія съ панихидою послѣ нея. Въ 2 часа по полудни, у праха почившаго владыки въ Голосѣвской пустыни, совершилъ торжественную панихиду преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій.

Въ 7 часовъ вечера того же дня было назначено положеніе во гробъ тѣла въ Бозѣ почившаго владыки—митрополита Іоанникія. Гробъ, сдѣланный въ лаврскихъ мастерскихъ, изготовленъ былъ изъ кипариснаго дерева и, по желанію владыки, безъ всякихъ украшеній и обивки какъ внутри, такъ и снаружи. Обрядъ положенія во гробъ совершенъ былъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, при участіи намѣстника Лавры архимандрита Антонія, эконома Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома архимандрита Герасима, начальника петербургскаго подворья Кіево-Печерской лавры архимандрита Теоноста, и многочисленнаго чернаго и бѣлаго духовенства, въ присутствіи товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, кіевского губернатора Ѳ. Ѳ. Трепова и народа, не смотря на дождливую погоду, въ немаломъ количествѣ собравшагося изъ города и окрестностей на поклоненіе праху почившаго владыки. По положеніи тѣла почившаго владыки во гробъ, была отслужена краткая литія, и гробъ на рукахъ собравшагося духовенства изъ крестовой церкви былъ перенесенъ въ каменную Покровскую церковь, гдѣ и отслужена была торжественная вечерняя панихида. Гробъ владыки—митрополита, поставленный на невысокой подставкѣ,

посрединѣ храма былъ покрытъ золотымъ парчевымъ покровомъ, а поверхъ его архіерейскою мантиєю, съ правой его стороны находился предносный крестъ, съ лѣвой жезлъ, а въ ногахъ скрещенныя репиды. Лицо почившаго было покрыто воздухомъ, въ руки положень—крестъ, а на персѣхъ возлежало св. евангеліе.

9 іюня, въ 8 часовъ утра, въ Покровской церкви Голосѣвской пустыни епископомъ каневскимъ Сильвестромъ совершена заупокойная литургія, въ присутствіи товарища оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера, кіевскаго губернатора Ѳ. Ѳ. Трепова, городского головы С. М. Сольскаго и множества богомольцевъ изъ Кіева. Послѣ литургіи была отслужена краткая литія, въ которой приняли участіе всѣ три викарные епископы и высшее монашествующее духовенство, и гробъ владыки митрополита, закрытый золотымъ покровомъ, былъ вынесенъ на рукахъ монаховъ изъ церкви и поставленъ на бѣлую, посеребрянную колесницу, запряженную шестью лошадьми. Гробъ былъ прикрытъ крышкою, на которой положили золотой парчевый покровъ и архіерейскую мантию. Послѣ краткой литіи у воротъ Голосѣвской пустыни, процессія направилась черезъ голосѣвскій лѣсъ въ Кіево-Печерскую лавру.

Впереди процессіи шелъ стихарный послушникъ съ фонаремъ, за нимъ — іеродіаконъ съ крестомъ, далѣе — хоругвеносцы со множествомъ хоругвей изъ трехъ лаврскихъ пустынь: Голосѣвской, Китаевской и Спасо-Преображенской, потомъ соединенные хоры пѣвцовъ изъ тѣхъ же пустынь, за ними шли попарно іеродіаконы, іеромонахи, священники, протоіереи и архимандриты, далѣе шествовали всю дорогу епископъ

чигиринскій Димитрій и за нимъ епископъ уманскій Сергій, наблюдавшій за порядкомъ въ слѣдованіи процессіи. За духовенствомъ два мальчика въ стихаряхъ несли примикирій и предносный крестъ, далѣе келейникъ владыки шелъ съ келейною иконою, за нимъ мальчикъ въ стихарѣ—съ посохомъ почившаго, потомъ іеродіаконъ—съ блюдомъ, на которомъ лежали малый омофоръ, бѣлый клобукъ и бѣлыя сердоликовыя четки. за нимъ—два іеродіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ и, наконецъ, два діакона съ кадилами предъ самою колесницею съ гробомъ почившаго митрополита.

На протяженіи всей дороги, сначала черезъ лѣсъ, а затѣмъ полемъ отъ Голосѣвской пустыни до полотна московско-кіево-воронежской желѣзной дороги и у сапернаго лагеря, стояли на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга верховые казаки для поддержанія порядка, такъ какъ, благодаря хорошей погодѣ, по пути слѣдованія процессіи, дороги были переполнены массаами народа, которыя, по мѣрѣ приближенія къ городу, дѣлались все гуще и гуще, образуя собой какъ бы двѣ сплошныя стѣны. По дорогѣ, ведущей черезъ саперный лагерь, процессія была встрѣчена, выстроенными шпалерами, саперными и пантонными баталіонами, при хорѣ военной музыки. При слѣдованіи процессіи, музыка играла гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь“. Близъ сапернаго лагеря печальную процессію встрѣтила братія Троицкаго монастыря съ хоругвями и присоединилась къ шествію.

Подлѣ лаврскаго пещернаго училища, близъ Прозоровской крѣпостной башни, процессія была встрѣчена городскимъ духовенствомъ съ хоругвями Печерскихъ церквей и духовенствомъ городскихъ монасты

рей съ архимандритами Константиномъ, ректоромъ духовной семинаріи, Евлогіемъ, настоятелемъ Кіево-выдубецкаго монастыря и благочиннымъ монастырей, Мелетіемъ, завѣдующимъ Синайскимъ подворьемъ, и др. во главѣ, при хорѣ пѣвчихъ Софійскаго собора (Я. С. Калишевскаго). Гробъ былъ снятъ съ колесницы и, по совершеніи литіи близъ пещернаго лаврскаго училища, до самой лавры несенъ былъ на рукахъ архимандритовъ и протоіереевъ, при чемъ по сторонамъ гроба два діакона остигали его репидами, а по угламъ его четыре діакона несли большія возженныя свѣчи. Снятая съ гроба крышка была несена впереди процессіи четырьмя діаконами. Порядокъ процессіи, увеличившейся въ своемъ составѣ, остался прежній. Лишь только шествіе тронулось отъ лаврскаго пещернаго училища, съ величественной колокольной лавры въ новый массивный колоколъ начался рѣдкій благовѣстъ, послужившій сигналомъ для благовѣста и на колокольнѣ Софійскаго собора.

Отъ Прозоровской башни процессія послѣдовала черезъ саперный плацъ по Бухтѣвской - Нѣмецкой улицѣ и далѣе, мимо военнаго училища, по Московской улицѣ, чрезъ юнкерскій плацъ, мимо зданія окружнаго артиллерійскаго склада, къ святымъ вратамъ Кіево-Печерской лавры, среди сплошной массы народа, занимавшаго улицы. Съ приближеніемъ процессіи къ Введенской женской общинѣ, начался звонъ во всѣ колокола сначала на лаврской колокольнѣ, а затѣмъ на колокольняхъ Софійскаго и другихъ соборовъ и церквей города и не прекращался до того времени, когда процессія вошла въ трапезную лаврскую церковь. Лишь только начался трезвонъ на лаврской колокольнѣ, братія Кіево-Печерской лавры

со множествомъ хоругвей, имѣя во главѣ преосвященныхъ Іустина, архіепископа одесскаго и херсонскаго, прибывшаго наканунѣ для погребенія митрополита Іоанникія, и Сильвестра, епископа каневского, съ хоромъ лаврскихъ пѣвчихъ направилась во святыя врата для встрѣчи печальной процессіи, которая, отправившись изъ Голосѣвской пустыни въ 10 часовъ утра, подошла къ лаврѣ лишь въ 2 часа по полудни. По совершеніи краткой литіи у святыхъ вратъ, процессія вступила въ вышеописанномъ порядкѣ въ лаврскій дворъ и, обогнувъ ремонтирующуюся великую Успенскую церковь, вошла, наконецъ, въ Трапезную церковь, выстроенную стараніемъ и щедрымъ пожертвованіемъ почившаго владыки—митрополита. Гробъ былъ поставленъ по срединѣ церкви на приготовленномъ возвышеніи, при пѣніи лаврскимъ хоромъ 9-й пѣсни изъ великосубботняго канона: „Не рыдай мене. мати“, и сейчасъ же началась торжественная панихида, при участіи всѣхъ названныхъ архіереевъ и всего бѣлаго и чернаго духовенства, принимавшихъ участіе въ описанной процессіи перенесенія тѣла высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита кіевского и галицкаго, изъ Голосѣвской пустыни въ Кіево-Печерскую лавру. По окончаніи панихиды, съ учрежденіемъ чтенія евангелія при гробѣ, послѣдовалъ впускъ богомольцевъ, желающихъ поклониться праху почившаго глубокочтимаго архипастыря—митрополита.

Въ 6 часовъ вечера въ Трапезной лаврской церкви была отслужена панихида членомъ Св. Синода, высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, только что прибывшимъ изъ Москвы, чтобы, согласно назначенію Святѣйшаго

Синода, совершить погребеніе почившаго первоіерарха русской церкви, митрополита Іоанникія. Въ семь часовъ вечера преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, въ той же церкви у гроба почившаго было совершено заупокойное всенощное бдѣніе, именуемое „парастасомъ“.

Въ субботу, 10 іюня, преосвященный Сергій, епископъ уманскій служилъ въ Трапезной церкви лавры заупокойную литургію, которая началась въ 9 часовъ утра, а, по окончаніи ея, высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій, въ соучастіи прибывшихъ на погребеніе преосвященныхъ Модеста, архіепископа волынскаго и житомирскаго, Іустина, архіепископа одесскаго и херсонскаго, Іакова, епископа кишиневскаго и хотинскаго, Іоакима, епископа гродненскаго и брестскаго, и всѣхъ кіевскихъ викаріевъ, совершилъ торжественную панихиду. Такая же панихида была совершена при гробѣ почившаго владыки - митрополита вечеромъ, по окончаніи воскресной великой вечерни.

Въ 12 часовъ ночи, въ воскресенье, въ Трапезной церкви началась воскресная утренья. Въ 8 часовъ утра въ той же церкви высокопреосвященный митрополитъ московскій и коломенскій, Владиміръ, при участіи всѣхъ съѣхавшихся на погребеніе архіепископовъ и епископовъ и двухъ кіевскихъ викаріевъ, Сильвестра, епископа каневского и Дмитрія, епископа чигиринскаго, и многочисленнаго чернаго и бѣлаго духовенства, началъ заупокойную литургію, которая, при переменномъ пѣніи хоровъ софійскаго и лаврскаго, окончилась въ 11 часовъ. Въмѣсто причастнаго стиха, инспекторъ академіи, архимандритъ Платонъ произ-

несъ слово ¹⁾ въ честь почившаго архипастыря кievской церкви митрополита Іоаннікія.

Лаврская Трапезная церковь была переполнена молящимися. Въ церкви присутствовали второй викарій кievской митрополіи Сергій, епископъ уманскій, товарищ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ. временно-командующій войсками кievскаго военного округа А. Ф. Винбергъ, кievскій губернаторъ Ө. Ө. Треповъ, старшій предсѣдатель кievской судебной палаты А. М. Кузминскій, ректоръ Университета Ө. Я. Фортинскій, кievскій городской голова С. М. Сольскій. профессора Кievской духовной Академіи, наставники духовной семинаріи и училищъ съ воспитанниками, воспитанницы женскихъ епархіальныхъ училищъ съ своими воспитательницами. командиры отдѣльныхъ частей войскъ, генералы, штабъ и оберъ-офицеры и другія начальствующія лица. При гробѣ митрополита стояли во время литургіи воспитанники семинаріи въ стихаряхъ.

По окончаніи литургіи, когда прочіе архіереи и многочисленное духовенство вышли на средину храма и заняли свои мѣста, высокопреосвященный Владиміръ съ амвона произнесъ глубоко-прочувствованное слово—завѣщаніе, обращенное отъ лица почившаго архипастыря кievской церкви къ осиротѣвшей его паствѣ. Затѣмъ, занявъ мѣсто за гробомъ почившаго, высокопреосвященный Владиміръ произнесъ: „Благословенъ Богъ нашъ“ и началось умиленное и продолжительное погребеніе, по чину погребенія священниковъ. Лаврскій хоръ прекрасно исполнялъ антифоны

---

¹⁾ Это слово, а равно и рѣчь проф. В. Ө. Швинникаго, произнесенная при погребеніи высокопреосвященнаго митрополита Іоаннікія, печатаются ниже.

лаврскимъ распѣвомъ, а преосвященный Сергій, епископъ уманскій, занявъ мѣсто на солеѣ съ правой стороны, предъ алтаремъ, отчетливо и выразительно читалъ трогательные и умилительные тропари, съдальны и аллилуарныя стихиры, положенныя въ чинъ священническаго погребенія. По прочтеніи послѣдняго (пятаго) евангелія, заслуженный ординарный профессоръ Кіевской духовной Академіи В. Θ. Пѣвницкій отъ лица Академіи произнесъ краткую похвальную рѣчь въ честь преставившагося владыки, питомца и почетнаго члена Академіи. Послѣ канона высокопреосвященный митрополитъ московскій Владиміръ прочиталъ разрѣшительную молитву и передалъ ее епископу уманскому Сергію, который и вложилъ ее въ руки почившаго. При прощаніи съ почившимъ, всѣ іерархи, начиная съ высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, земно кланялись предъ гробомъ и цѣловали руку и чело почившаго іерарха. Къ послѣднему цѣлованію были допущены многіе даже и изъ мірянъ. По окончаніи чина погребенія, съ словами: „Ты еси земля и въ землю отыдеси“, владыка митрополитъ Владиміръ, посыпалъ крестообразно тѣло почившаго землею, а епископъ уманскій Сергій полилъ его святымъ елеемъ. Лаврскій хоръ при этомъ пѣлъ стихиру: „Приидите, братіе, дадимъ послѣднее цѣлованіе“. Затѣмъ гробъ былъ закрытъ крышкою и перевязанъ шнуромъ, который тутъ же и припечатанъ, и накрытъ покровомъ и архіерейскою мантиєю, и послѣдовалъ торжественный выносъ тѣла изъ трапезной церкви въ Крестовоздвиженскую церковь ¹⁾,

¹⁾ Церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня сооружена въ 1700 г., на мѣстѣ, какъ значится на планѣ Аба-

близъ ближнихъ пещеръ, къ мѣсту вѣчнаго упокое-
нія. Печальный перезвонъ, раздававшійся на колоколь-
няхъ всѣхъ городскихъ церквей и монастырей, смѣ-
нились теперь торжественнымъ трезвonomъ.

Порядокъ процессіи, при перенесеніи тѣла изъ Трапезной церкви въ Крестовоздвиженскую, сохранял-
ся прежній. Гробъ несли на рукахъ архимандриты и
протоіереи. По выносѣ изъ Трапезной церкви, процес-
сія съ гробомъ почившаго митрополита обошла во-
кругъ Успенскаго лаврскаго собора и, послѣ краткой
литіи предъ западными его вратами, черезъ дворъ
направилась къ святымъ вратамъ. Весь обширный
лаврскій дворъ, не смотря на мелкій дождь, начав-
шійся еще ночью и не прекращавшійся все утро, былъ
занятъ несмѣтнымъ количествомъ народа, сошедша-
гося отдать послѣдній долгъ глубокочтимому архи-
паstryю. Такія же густыя массы народа стояли и
отъ святыхъ лаврскихъ воротъ до входа въ ближнія
пещеры.

Погребальная процессія отъ лаврскихъ святыхъ
вратъ направилась по площади, между стѣною лавры
и зданіемъ окружнаго артиллерійскаго склада, мимо
Оеодосіевской церкви, чрезъ воскресенскія ворота,

насія Кальнофойскаго 1638 г., нѣкогда стоявшихъ здѣсь цер-
вянныхъ церквей во имя Оеодосія печерскаго и Воскресенія
Христова,—издвигеніемъ полтавскаго полковника Павла Герцика,
при митрополитѣ кievскомъ Варлаамѣ Ясинскомъ. Церковь эта
уже не первый разъ служить усыпальницею кievскихъ іерарховъ:
здѣсь почиваютъ митрополиты: Арсеній (1797—1876), за глѣвымъ
клеросомъ ближе къ иконѣ Казанской Божіей Матери, а за
правымъ клеросомъ предъ иконою Спасителя, «митрополитъ
Филаретъ въ схимонасѣхъ Оеодосій» (1779—1857) и Филовей
(1808—1882).

мимо корпусовъ лаврскихъ гостинницъ, по спуску къ Крестовоздвиженской церкви. Когда процессія приблизилась къ пещернымъ вратамъ, то пѣвчіе запѣли вечерній гимнъ: „Свѣте тихій“. Гробъ почившаго митрополита внесень былъ въ церковный дворъ и потомъ въ самую Крестовоздвиженскую церковь черезъ южную дверь. Вслѣдъ за гробомъ въ храмъ усыпальницу вошли высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій, всѣ участвовавшіе въ погребеніи архіереи, духовенство, нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ лицъ и хоръ лаврскихъ пѣвчихъ. Въ Крестовоздвиженской церкви гробъ съ тѣломъ владыки-митрополита, при помощи холщевыхъ полотенецъ, былъ опущенъ въ изготовленную ¹⁾ заранѣе могилу, откуда онъ былъ вдвинутъ по направленію къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери въ обширный склепъ могилы покойнаго митрополита Арсенія и поставленъ рядомъ съ его гробомъ. Послѣ этого, съ благословенія высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита московскаго и коломенскаго.

---
¹⁾ Для того, чтобы изготовить могилу почившаго митрополита, которая имѣетъ около 3½ аршинъ глубины, потребовалось вынуть 12 чугунныхъ плитъ въ полу Крестовоздвиженской церкви и высѣкать ее въ каменно-кирпичной кладкѣ. Непосредственно ниже чугунныхъ плитъ пола лежалъ слой кладки изъ обыкновеннаго кирпича нашего времени. Ниже слѣдовали попеременно слои, то кирпичной кладки тревняго времени, то каменной. Во время работъ по изготовленію могилы, было вынута изъ кладки множество камней валуновъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ вѣсомъ до 20 и болѣе. Благодаря этому и работѣ надъ могилою были довольно тяжелы и продолжались безостановочно всю ночь съ 8 на 9 июня, въ течение всего слѣдующаго дня, 9 июня, и также слѣдующимъ за нимъ ночи съ 9 на 10 июня.

было приступлено къ замуравыванію открытой стѣны склепа и къ задѣлкѣ могилы почившаго іерарха. Было около трехъ часовъ по полудни, когда трезвонъ лаврской колокольни возвѣстилъ объ окончаніи печальной похоронной процессіи и о возвращеніи высокопреосвященнаго митрополита московскаго Владиміра и всѣхъ ея участниковъ въ Кіево-Печерскую обитель.

Въ то время, когда погребальная процессія направилась изъ лаврскаго двора въ ближнія пещеры, на дворѣ, въ промежуткѣ между церквами Соборной и Трапезной, стали устанавливать столы для поминальнаго обѣда по почившемъ архипастырѣ. Обѣдъ для бѣдныхъ предложенъ былъ отъ лавры на 5000 человѣкъ и походилъ на тѣ обѣды, какіе бываютъ ежегодно 15 августа, въ день престольнаго праздника великой лаврской церкви и 4 мая, въ день памяти пр. Θεодосія, основателя лавры. Независимо отъ этого былъ предложенъ обѣдъ и въ лаврскихъ гостинницахъ для всѣхъ поклонниковъ, прибывшихъ въ Кіевъ къ этому печальному торжеству. Кромѣ того, производилась раздача хлѣба и квасу всѣмъ желающимъ помянуть почившаго.

Въ новой трапезѣ лавры устроенъ былъ торжественный поминальный обѣдъ, на который отправился высокопреосвященный митрополитъ московскій Владиміръ со „славою“, въ архіерейской мантии, въ сопровожденіи всѣхъ архіепископовъ и епископовъ, участниковъ въ погребеніи. Къ обѣду были приглашены нѣкоторые высокопоставленные лица, прибывшія на погребеніе владыки-митрополита Іоанникія, нѣкоторые изъ профессоровъ духовной Академіи, наставники духовной семинаріи и училищъ мужскихъ и женскихъ

и весьма многіе изъ духовенства бѣлаго и монашесвующаго.

Не забыты были благодарною лаврою и тѣ труженики — полицейскіе стражники и нижніе чины войскъ, на долю которыхъ выпала обязанность болѣе прочихъ потрудиться въ печальные дни перенесенія и погребенія высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, и образцовымъ порядкомъ которыхъ всѣ, бывшіе на этихъ печальныхъ торжествахъ, остались довольны вполне. По окончаніи поминальной трапезы для народа, былъ устроенъ обѣдъ и для нихъ.

На слѣдующій день, 12 іюня,—день хиротоніи высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія въ епископа выборгскаго,—въ Крестовоздвиженской церкви, гдѣ погребенъ почившій святитель, совершена была заупокойная литургія ректоромъ Академіи Димитріемъ, епископомъ чигиринскимъ, въ сослуженіи инспектора Академіи, архимандрита Платона, и намѣстника Кіево-Братскаго монастыря, игумена Антонія, а, по окончаніи литургіи, панихида надъ самою могилою усопшаго.

А. Дмитріевскій.